

"Давайте пойдем вместе завтра и посмотрим, какие события произойдут к тому времени". Чжан Хань улыбнулся и добавил с большим интересом: "Я впервые присутствую на спортивном собрании родителей и детей."

"Некоторые люди всегда находят это скучным, но я чувствую, что господин Чжан... точно не будет. Такой успешный человек, как вы, встречается слишком редко".

Ван Цзявэнь посмотрел на Ван Иханя.

Поболтав с Чжан Ханем пять минут, он позвал Ван Иханя домой.

Мэнмэн хорошо провела время. Когда она вернулась в замок, то с радостью приняла душ вместе с Цзы Янь.

Под ожиданием маленькой принцессы приближалась спортивная встреча родителей и детей.

"Папа, мы выиграем?"

Мэнмэн была в спортивной одежде и держала родителей за руки с высоко поднятой головой, но по привычке спросила Чжан Ханя.

"Конечно, мы победим. Моя дочь такая классная, правда?"

"Ага." Губы Мэнмэн изогнулись в улыбке. "Папа - самый лучший".

"Не обязательно". Цзы Янь беспомощно закатила глаза на Чжан Ханя и добавила: "Менгменг, все возможно, и мы не будем выигрывать каждый раз. Если мы проиграем, это нормально. Говорят, что неудача - мать успеха. Это значит, что, пережив неудачу, мы найдем путь к успеху через размышления."

"А?" Мэнмэн не могла понять этого.

Она понимала буквальный смысл, но не совсем понимала причину. У нее и ее одноклассников, которым было по пять лет или около того, начали появляться собственные идеи. Однако Лу Го сказал, что редко можно встретить такую воспитанную девочку, как Мэнмэн.

"Папа, мама сказала, что мы не выиграем?" Мэнмэн слегка надулась, как будто она была недовольна.

Чжан Хань сразу же ответил: "Нет. Кто сказал, что мы не сможем победить? Мэнмэн такая невероятная, и мы обязательно победим. Даже отец боится помешать тебе".

Мэнмэн неопределенно пробормотал: "Ты ошибаешься, папа. Ты совсем не скучный, и ты не будешь мне мешать. Даже если и так, я не против..."

Ее слова заставили Чжан Ханя разразиться смехом, но как только он рассмеялся, то почувствовал, что красавица рядом с ним закатывает глаза.

Глаза Цзы Яня, казалось, говорили: "Что ты имеешь в виду? Ты намеренно говоришь вопреки мне, не так ли? Хватит говорить о победе. Ты можешь сделать так, чтобы Мэнмэн каждый раз выигрывала? Ты знаешь, что если у нее выработается такая привычка, то она будет обескуражена, если потом проиграет?"

"Хехе..."

Чжан Хань глупо рассмеялся и не стал опровергать его.

Тем не менее, он тайно размышлял.

"Не это ли я должен сделать, чтобы моя дочь побеждала всю жизнь?"

Ему было все равно, лишь бы Мэнмэн была счастлива.

Цзы Янь одновременно и злилась, и веселилась. В конце концов, она беспомощно вздохнула.

"Я не могу позволить этому продолжаться. Теперь отец и дочь единомышленники". Если бы кто-нибудь спросил Мэнмэн, кого она боится дома, Цзы Янь знала бы ответ, не задумываясь.

"Это не то, о чем я думала. Почему я стала той, кто наказывает ребенка дома?"

"Во всем виноват этот ублюдок."

На мгновение Цзы Янь почувствовала себя немного рассерженной.

Она знала, что если не будет наказывать Мэнмэн, то Мэнмэн будет делать с отцом все, что захочет.

"Приветствую всех учеников и родителей на спортивном собрании родителей и детей в этом году. Наша школа была основана..."

Председатель совета Ло Шань поднялся на сцену и произнес речь, но его взгляд был прикован к месту, где находился пятый класс среднего звена.

После его речи началось спортивное собрание.

Спортивное собрание родителей и детей представляло собой спортивные соревнования, в которых участвовали родители и дети.

Первым был забег на три ноги на 100 метров.

На лужайке Цзы Янь смотрел на Чжан Ханя и Мэнмэн, которые оставили остальных далеко позади.

В частности, Чжан Хань следовал ритму Мэнмэна и постоянно отталкивался ногами.

Уголки рта Цзы Яня напряглись.

Не было никаких сомнений, что они заняли первое место.

"Вау! ПаПа, мы заняли первое место!"

Мэнмэн улыбнулся, как и Чжан Хань.

"Мэнмэн впечатляет".

Во втором соревновании родители должны были использовать три красных кирпича, чтобы выложить дорожку, а дети должны были пройти по 50-метровой дорожке, вымощенной кирпичами.

Что случилось с Мэнмэн?

Казалось, что она идет по ровной земле. Она шла не спеша, сопровождаемая Чжан Ханем, который быстро двигал руками.

Эти двое снова оставили остальных далеко позади и привлекли к себе слишком много внимания.

"Что за хрень? Вон тот родитель впечатляет".

"Они так быстро бегут и вот-вот достигнут финиша. А другие команды преодолели только 10 метров".

"Наверняка они уже тренировались".

"Брат, подожди нас. По крайней мере, сохрани нам хоть немного достоинства!".

В то время как остальные родители наблюдали за весельем, родители Чжан Ханя были обеспокоены и расстроены.

Они приложили много усилий, но почему отец и дочь были так превосходны?

"Ах..."

В резервной группе Цзы Янь похлопала себя по лбу и вздохнула.

"Мой муж лишил меня дара речи".

Вот это головная боль!

"Хахахаха, здорово!"

Луо Шань сидел на трибуне и смотрел в сторону отца и дочери. Он не мог не радоваться.

"Отлично, они снова победили!"

Луо Шань был доволен, видя, как Мэнмэн поднимают над головой Чжан Ханя, а отец и дочь ликуют.

"МаМа, МаМа, почему ты не болела за нас?"

После возвращения в зону отдыха Мэнмэн подошла к Цзы Янь и с гордостью сказала: "МаМа, мы с папой дважды заняли первое место. Не хотите ли вы присоединиться ко мне позже? Я способна..."

"Я?" Цзы Янь посмотрела на Мэнмэн, которая была в восторге, и уголки ее рта зашевелились. В конце концов, она сказала: "Тебе лучше поиграть с отцом. Я буду болеть за тебя позже".

"Забудь об этом, забудь. Наша цель - повеселиться. Пусть она играет со своим папой. Если я присоединюсь к ней, я не уверен, что мы сможем выиграть".

"Наша дочь потрясающая, не так ли?" Чжан Хань поднял брови на Цзы Янь.

Цзы Янь закатила глаза в ответ.

Затем взглядом она показала ему, что если он посмеет снова провоцировать ее, то сегодня ему придется спать на диване.

Чжан Хань неожиданно повел себя прилично.

Менее чем через две минуты к нему подбежали Ван Ихань, Мартин и Ли Муен.

"Ого, Мэнмэн, твой отец и ты такие грозные".

"Ты действительно потрясающий. Ты занял первое место".

"Я тоже номер один".

"Последнее".

"..."

Мэнмэн наслаждалась похвалой одноклассников и гордо улыбалась.

Они весело играли в игры.

Третий старейшина лично возглавил команду, состоящую из всех членов группы безопасности, Ван Сяову, Юнь Фэйяна и Чэнь Чанцина. Рано утром они вылетели на самолете на северо-восток.

Когда самолет приземлился в Ледяном городе, туда же прибыло небольшое количество людей, в том числе Гай Синконг и Гай Рулонг.

В общей сложности более 100 человек отправились в Мистический Боевой Мир в могущественной манере.

"А? Почему здесь так много людей?"

"Третий старейшина Секты Небесных Рыцарей ведет команду в Мистический Боевой Мир. Хисс!"

"Он собирается начать войну с какой-то сектой? Нет, если он действительно хочет сражаться, он не может взять с собой столько Великих Мастеров."

"Им, должно быть, есть чем заняться".

"..."

У входа стояло несколько человек. Увидев эту сцену, они быстро убрались с дороги с удивленными и сомневающимися взглядами.

Когда группа во главе с Третьим Старейшиной могущественно вошла в Мистический Боевой Мир, эти люди поспешили за ними, готовые наблюдать за весельем.

"Их цель - Секта Шуйюнь?!"

"Что они собираются делать?"

Группа прибыла к воротам Секты Шуйюнь.

Защитная формация секты еще не была активирована, и впереди виднелся прямой и длинный путь. Горная тропа была длиной около 1000 метров.

На каждые 50 метров приходилось по одному человеку, а всего на тропе находилось 20 мастеров боевых искусств в царстве Бога.

На самой высокой точке стоял глава секты Цзян со спокойным лицом.

"Если вы хотите преследовать мою дочь, сначала подойдите ко мне!"

"Хахаха, тесть, пожалуйста, подождите!"

В этот момент инструктор Лю был полон уверенности. Он громко рассмеялся и шагнул вперед.

Цзян Яньлань была очень популярна в секте. Она была хороша собой и всегда носила кожаную одежду. Слабовольные люди возбуждались при первом взгляде на ее горячую фигуру.

Однако большинство людей, которые вели себя подобным образом, были обычными людьми. Правила секты были строгими, и ученики могли контролировать себя.

Теперь же многие расстроились, услышав, что кто-то собирается преследовать Старшую Леди.

"Вы сами роете себе могилу!"

"Не дайте ему пройти хотя бы одно испытание сегодня!"

"..."

Молодые ученики Секты Шуйюнь гневно закричали.

Неожиданно человек в первом раунде, который находился на средней стадии царства Бога, слегка покачал головой. Когда он увидел человека перед толпой, он выглядел немного взволнованным.

"Бессмертный Король! Бессмертный Король Чэнь!"

"Свуш!" Он быстро подлетел к передней части и достал ручку и лист бумаги.

"Бессмертный Король, вы мой кумир. Не могли бы вы дать мне автограф?"

"А? О, хорошо."

Чэнь Чанцин сначала был ошеломлен, но потом не смог удержаться от смеха и написал свою подпись ручкой.

Ученик с удовлетворением пошел обратно.

Лицо руководителя секты Цзяна смертельно побледнело, когда он увидел это.

Старейшина рядом с ним гневно закричал: "Как тебе не стыдно! Тан Цзе, вернись!"

"Я начну сражаться прямо сейчас. Не сердись".

Первый молодой ученик убрал подпись и втайне пробормотал: "Наш глава секты даже позволил этому человеку напасть на горные ворота. Разве он не согласился на это дело? Он

просто послал нас сюда, чтобы мы разыграли спектакль. Предполагается, что если я потом отомщу этому человеку, он скоро забудет меня до полусмерти. Ну, я не могу делать это серьезно. Мне просто нужно пройти через мотивы".

"Давай!"

"Черт побери!"

"Старший брат, будь нежен!"

Вначале Танг Цзе выглядел агрессивным. Он хотел действовать более серьезно, и его лицо было полно убийственного намерения.

Но в следующую секунду, когда он увидел, что на руках, ногах и голове инструктора Лю было 12 божественных оружий, он окаменел.

Он выхватил свой меч и ринулся в бой. Через три секунды он беспомощно отступил.

"Что ж... ваше божественное оружие грозно. Я признаю поражение".

"Хаха, следующий!"

Инструктор Лю также знал, что другая сторона не использовала все свои силы. Он благодарно улыбнулся и поспешил к следующему противнику.

Так как были хорошие, были и плохие, как диаграмма тайцзи, в которой есть черное в белой области и белое в черной области. Добро и зло не могли быть легко определены, потому что секта состояла из многих людей, а люди были разными.

Второй противник был несколько мрачен.

Его сердце было наполнено убийственным намерением, и он атаковал безжалостно.

Тем не менее, инструктор Лю не был слабым. Он был в ярости и забрал назад более дюжины божественного оружия. Он сражался с ним лоб в лоб, используя свою силу.

Увидев это, Цзян Яньлань немного забеспокоилась. Она посмотрела на ученика своей секты с гневом в глазах.

Кто-то сказал ей, что ученик, который сражался, был влюблен в нее. Тем не менее, это не должно быть причиной для того, чтобы он избивал своего соперника, не так ли?

Именно это и было причиной!

Цзян Яньлань не понимала, что иногда любовь просто вспыхивает. В глубине души ей тоже нравился инструктор Лю.

Она часто вспоминала сцену, когда инструктор Лю столкнулся с кризисом. Он решительно шагнул вперед, готовый встретить смерть. В конце концов, он властно рассмеялся и сказал: "Хотя я, Лю Ци, мертв, я все еще один из генералов Пяти Тигров".

От этой сцены сердце Цзян Яньлань затрепетало. Она не ожидала, что в глубине души он окажется таким настойчивым.

"Возможно, многие ученики в этих мирах предпочтут бежать".

Цзян Яньлань тайно покачала головой.

Она не заметила, что руководитель секты Цзян, стоявший рядом с ней, слегка нахмурился.

Он хотел узнать, высок ли статус инструктора Лю в Секте Небесных Рыцарей и заботится ли о нем Чжан Ханьян.

К его удивлению, инструктор Лю явился с 12 божественными оружиями, что само по себе многое объясняло. Он слабо принял его. Тем не менее, он никак не ожидал, что второй ученик нанесет своему противнику смертельные удары подряд.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171398>